

НАТО готовится к войне?

Июльский саммит НАТО в Варшаве станет разделом от прежней политики Североатлантического Альянса, когда речь шла о партнёрстве с Россией. Сегодня они упёрлись в российские границы и не могут двигаться дальше, поэтому на саммите провозглашены новые цели и задачи. Такое мнение высказал главный редактор журнала «Национальная оборона» **Игорь Коротченко**.

«От политики «партнёрства», мы знаем цену этому «партнёрству», они переходят к новой стратегии, которая будет называться сдерживание и одновременно устрашение России. Для того, чтобы эта политика сдерживания и устрашения стала реальностью, на варшавском саммите приняты натовцами решения, связанные с размещением новой военной инфраструктуры на территории стран Балтии, Литвы, Эстонии, а также Польши. Это новые военные аэродромы, новые военные базы, новые склады с вооружением и военной техникой, предназначенные для быстрого мобилизационного развертывания войск», — считает эксперт. В качестве первой шахматной фигуры — в виде пешки — там, по мнению Игоря Коротченко, будет четыре батальона НАТО. Под них будет создана инфраструктура, которая за 24 часа позволит перебросить целый ряд дивизий: они приедут уже не в чистое поле, а на оборудованную инфраструктуру.

«На аэродромы, которые там НАТО развернёт, в любой момент за 24 часа могут быть переброшены новые части ВВС стран-членов Альянса. Вслед за ними американское тактическое ядерное оружие с Центральной Европы, переброшенные к границам России и, наконец, новые ударные ракетные системы. То есть средства для первого, быстрого, мгновенного удара. Вот что мы получим в результате варшавского саммита. Это новый мир. Мир, который называется устами НАТО, сдерживание и устрашение России, то есть подготовка к войне. Будет ли эта война или нет, мы не знаем. Но потенциал для первого удара НАТО создаёт непосредственно у российских границ».

Европейское командование американских вооруженных сил (EUCOM) считает своей приоритетной задачей сдерживание агрессии со стороны России. Об этом говорится в обновленной военной стратегии США в Европе. В тексте документа, подписанного главнокомандующим силами НАТО в Европе генералом **Филиппом Бридлавом**, говорится, что РФ бросает «серьезный вызов нашим союзникам и партнёрам в различных регионах, это глобальная проблема, которая требует глобальной реакции». Правда не все в НАТО с этим согласны.

Александр Горбаруков **ИА REGNUM**.

Саммит НАТО в Варшаве решил разбудить спящего медведя

8"9 июля в Варшаве прошел юбилейный 25-й саммит НАТО. На нем присутствовали все 28 стран-участниц организации Североатлантического Альянса. Кроме того, саммит почтили вниманием делегации

26 государств-партнеров, а также ключевых международных организаций, среди которых отметились ООН, ЕС и Все-

ми, делаются попытки напугать Россию.

Так, накануне саммита НАТО в Варшаве глава альянса Столтенберг от-

мне очень приятно отметить, насколько серьезный это сигнал, и насколько нас объединяет эта идея».

Александр Горбаруков © ИА REGNUM

мирный банк. Анализ хода подготовки саммита, заявлений лидеров стран блока и вип-персон самой организации накануне его проведения, мониторинг новостной ленты самого саммита, а также анализ итоговой резолюции показывает, что при всем желании организаторов этого мероприятия сотворить данным событием большой информационный бада-бум — предстать самой крутой в мире военно-политической организацией, напугать не только своих членов, но и окружающий мир, но, естественно, больше всего Россию — у них ничего не получилось. Вышел только конфузливый пшик переувлажненного гороха малолетнего подростка.

Вот не похоже нынешнее НАТО на того монстра, который нам знаком по 60"80 годам прошлого века. Тогда не надо было никаких громких заявлений, чтобы понять, что угроза серьезна. Потому что военная армада говорила сама за себя. Сегодня такого ощущения абсолютно нет. Я не к тому, что надо относиться к НАТО шапкозакидательски, абсолютно нет. Я к тому, что необходимо разводить уровень политической риторики и реальное военное-техническое состояние альянса. Если мы посмотрим на уровень политической риторики, то складывается весьма неприглядная картина. С одной сторо-

метил: «Саммит НАТО в Варшаве состоится в решающий момент для нашей безопасности. Мир буквально за несколько лет стал более опасным, и мы отвечаем на это с необходимой скоростью и решительностью». Вроде серьезно, надо начинать бояться и предпринимать ответные меры. Но если посмотреть на его более ранние высказывания, то возникают закономерные вопросы. Так, 31 мая он заявил, что не видит в России непосредственную угрозу для Североатлантического Альянса: «Возможность контакта с Россией и политического диалога в наших насущных интересах. Поэтому Совет НАТО — Россия, где мы встречаемся уже 20 лет, крайне важен! Мое послание недвусмысленно: НАТО не ищет конфронтации с Россией. Мы не хотим новой «холодной войны». Мы не хотим новой гонки вооружений». А уже в ходе самого саммита подчеркнул, что НАТО больше не является стратегическим партнером России, но и не находится в состоянии холодной войны с ней, и, мол, теперь отношения НАТО с Россией должны основываться на обороне и диалоге: «Мы все единым фронтом стоим в нашем подходе, основанном на серьезной, надежной обороне и конструктивном диалоге. И

Во-первых, есть ли у генсека НАТО стратегия, четкое понимание стратегии развития альянса, целей его деятельности? Или все, что он говорит — это просто бла-бла-бла для журналистских ушей и для не слишком далеких обывателей. Во-вторых, в каком случае стоит воспринимать слова Столтенберга всерьез — в первом или во втором? И стоит ли их воспринимать вообще всерьез, потому что когда политики и ответственные, вроде, политические фигуры превращаются в говорящих клоунов, это как-то начинает не то, чтобы сильно раздражать, но серьезно опускать их статус в глазах серьезной публики. После таких перлов понимаешь, что с этим человеком не стоит вести никаких разговоров, не то, что даже сколько-нибудь серьезных, потому что он клоун. А какая серьезная «терка» может быть с клоуном, который «не отвечает за базар»? Значит, его место на арене цирка, пусть смешит публику, а говорить о дальнейшей «программе гастролей» надо с директором цирка или «собранием акционеров».

Но если такой «вес» у генерального секретаря НАТО, то что говорить об остальной публике? Поэтому все эти заявления о России как о глав-

ной угрозе альянса, о том, что надо сплотиться перед российской угрозой, насытить для ее сдерживания «восточный фланг НАТО» аж четырьмя (!) батальонами НАТО на ротационной основе — они как-то не воспринимаются всерьез, так как, и это видно невооруженным взглядом, в них не верят сами ньюсмейкеры подсобных спичей. Это с одной стороны.

С другой, мы видим, что кроме голословных и противоречивых заявлений целого ряда знаковых фигур руководства альянса, внутри НАТО проявляются серьезные противоречия на концептуальном уровне. Например, возьмем того же президента Франции, который назвал Россию партнером и заявил, что «у НАТО нет полномочий говорить, какими должны быть отношения Европы с Россией. Для Франции Россия — не угроза и не враг». Глава МИД Германии Штайнмайер накануне саммита НАТО раскритиковал военные учения НАТО в Прибалтике и заявил, что не надо дразнить Россию и не по делу «бряцать оружием» у российских границ. А на самом саммите канцлер Германии Ангела Меркель подчеркнула, что «миру выгодны договоренности между Соединенными Штатами и Россией, как это происходит, например, в Сирии».

Противоречивость заявлений спикеров блока НАТО отмечают и российские эксперты. Так, эксперт Ассоциации военных политологов **Александр Перенджиев** убежден, что НАТО ведет двуличную игру: «Если в официальных документах альянс называет Россию потенциальной угрозой наряду с ИГ, то на словах заявляется о нежелании видеть Россию в качестве врага. Заявленные официальные документы дают альянсу возможность получать дальнейшее финансирование, развивать инфраструктуру вблизи российских границ. Все это говорит о том, что на саммите было два направления: внутреннее и внешнее. Для внутреннего содержания принимаются документы, в которых подчеркивается, что Россия — враг. А для внешнего

фактора официальные лица делают заявления о том, что НАТО не хочет враждовать с Россией». То есть мы видим, что внутри западного военно-политического блока образовалась трещина, которая проходит там же, где она проходит и у Евросоюза — между странами «старой Европы» и США (с Британией) и странами Восточной Европы, которые как ресурсно глубоко дотационные регионы, естественно, будут петь любую песню под дудку своих звездно-полосатых надсмотрщиков. Вот и СМИ, и эксперты отмечают эту двойственность заявлений руководителей НАТО на форуме, включая итоговую декларацию. Так, например, американское издание **National Interest** отмечает, что «саммит НАТО, сосредоточенный на защите от «российской угрозы», превратился в театр абсурда и не имеет ничего общего с идеей коллективной безопасности, и размещение четырех батальонов не может всерьез запугать Россию. Если бы страны НАТО действительно были заинтересованы в сохранении стабильности в Прибалтике, то вместо отправки боевых подразделений они сконцентрировались бы на таких вопросах, как отношение местных властей к русскоязычному населению и эффективной интеграции национальных меньшинств». Что делать России в складывающейся ситуации — спрашивает **эксперт Андрей Союстов** и отвечает: «В сложившейся ситуации Россия, если хочет сохранить себя как суверенное государство, больше не может позволить себе уступать и отступать. Привыкшие с 1991 года совсем к другому натовцы этого не понимают или не хотят понять. У США и НАТО 8"9 июля был шанс снизить накал страстей. Но этого, как мы видим, не произошло. России остается лишь сожалеть об упущенном в Варшаве шансе и усиливать себя. России придется быть сильной, поскольку НАТО уже успело доказать, что уважает только силу».

Юрий Баранчик **ИА REGNUM**.